

Последних участников сражения, что еще оставались среди противников, его Слуги смогли скрутить уже без его участия, так что обратно к собравшимся выжившим в результатах сражения Аинз вернулся в одиночку.

Быстрый поверхностный взгляд позволил ему определить, что никто из его Слуг не был убит - и даже не был особенно ранен.

Наиболее значимыми ранами было то, что Кухулин до сих пор, опираясь на свой посох, держался за плечо, простреленное чуть раньше, и Ангрбода - что было особенно удивительно для Аинза - на теле которой оставалось еще несколько небольших черных обгоревших пятен, затягивающихся на глазах.

Что было чуть менее ожидаемо было то, что количество Слуг, собравшихся в качестве своеобразного "лагеря победителей", не соответствовало ожиданиям Аинза.

Вместо шести Слуг, которых Аинз и ожидал увидеть - их было целых одиннадцать.

Двое - молодые парни, один с белыми волосами и черной одеждой, видимо, представляющей из себя что-то вроде облегающего водолазного костюма, и второй, с черными волосами и в белых одеждах, висели мертвым грузом в руках Ангрбоды - впрочем, ничуть не стесненной этим фактом - не двигаясь со своего места и, кажется, даже не будучи в сознании.

Вопрос о том, кем являлись двое этих Слуг поселился в голове Аинза - однако судя по тому, что Ангрбода бросила немного опечаленный взгляд на то место, где еще недавно виднелась фигура огромной девчонки, та была опечалена ее гибелью. Принимая во внимание тот факт, что убил ее, фактически, Аинз - прямо сейчас визнавать что-то у Ангрбоды он не собирался.

Еще новыми Слугами оказалось двое парней-Лансеров, но на них Аинз даже не обратил внимания, тем более учитывая, что никто из его Слуг даже не смотрел на них, так что ничего интересного от тех ему ждать не приходилось.

Важнее было другое - связанная девчонка с красными волосами, собранными в два длинных хвоста по бокам ее головы, сильно напоминая Аинзу об одном из убитых чуть ранее им Слуг, что сверлила его взглядом одновременно ненависти и вызова, словно бы уже ожидая момента, когда он начнет ее пытаться - ну или убивать.

Однако судя по тому, что руки ее оказались связаны за спиной - видимо, та уже была не опасна для окружающих, так что Аинз перевел взгляд дальше.

Тесла, стоявший рядом с девчонкой, закутанной в плащ ей явно не по размеру, с надвинутой чуть на лоб фуражкой, что продолжала оглядывать окружающих ее Слуг без особой злобы, особенно часто кидая взгляды на Ангрбоду, и на одного из парней, висевшего у нее в руках.

И, наконец, Медб, прямо сейчас умудрявшейся выглядеть и как пребывающий на грани истерики человек, потерявший своего самого близкого родственника, Кухулина Альтер, если быть точнее, и как мартовская кошка, уже увивающаяся вокруг Кухулина другого, стараясь взглянуть на его рану и помочь одним только ей ведомым способом. Кухулин, впрочем, продолжал держаться поодаль от той, не даваясь ей в руки и аккуратно продолжая маневрировать, чтобы в любой момент времени кто-то защищал его от посягательств на него.

Хах, если бы Аинз был все еще в Иггдрасиле - он тоже предпочел бы держаться подалее от Медб...

На всякий случай Аинз даже сделал небольшой шаг назад от той, когда она немного приблизилась, после чего еще раз окинул Слуг взглядом.

Итак... Что же произошло здесь и сейчас?

Аинз не имел ни малейшего понятия!

Его участие во всей случившейся Сингулярности было, честно говоря, максимально незначительным.

После того, как он встретился с Кухулином Альтер он погрузился в печаль на некоторое время и направился в паб. Затем отправился искать магические учебники учебники и, в конце концов, просто пошел путешествовать по миру, прежде чем его не вызвали к масштабному и, надо полагать, последнему сражению Сингулярности. Причем, вопреки мыслям самого Аинза, вместо того, чтобы вызвать его в самом начале по неизвестной причине его держали как можно дольше в неведении - прежде чем вытащить, видимо, в самый последний момент, позволив тому сыграть свою роль.

Так в чем по итогу заключалась тайна Сингулярности? Кто стоял за всем? Аинз по итогу этого не знал.

И, что было особенно ужасающим - похоже, он так и не узнает этого.

Аинз ощутил, как медленно пространство вокруг него начинает дрожать - уже знакомый ему признак гибели Сингулярности - но в голове его так и оставались вопросы.

Кто же по итогу за чем и сражался? Как были замешаны в этом противостоянии Слуги? И Соломон - в чем была коварная ловушка Соломона?

Аинз даже не знал, что конкретно заставило Сингулярность начать медленно разрушаться в этот самый момент - убил ли он случайно какого-нибудь Короля Демонов? Или может быть Грааль наконец-то начал работать? Или условия разрешения этой Сингулярности вообще не были связаны со всем, происходившим здесь?

Аинз был полностью потерян - да, его задание умудрилось разрешиться само собой, но его заслуг в этом деле было мало. И даже более того - Аинз не был уверен, что в этом было так уж много заслуг его Слуг - несмотря на то, что именно они сражались и выполняли основную часть необходимых действий - без понимания, что именно вызвало разрешение данной Сингулярности Аинз даже не мог толком их похвалить!

Но судя по тому, как в очередной раз все Слуги смотрели на него с уважением - в этот раз из-за гибели огромной Слуги - надеяться на то, что кто-то ему расскажет, в чем заключался его очередной гениальный план и как потрясающе он обыграл всех своих противников, предприняв некие абсолютно необходимые действия, ему не стоило.

Нет, Аинзу, говоря честно, нравилось быть... Крутым.

Говоря даже как уже успевший прожить часть своей жизни мужчина с определенным опытом - да, в конце концов он любил играть в Иггдрасиль, поэтому естественно, что ему нравилось, что его считали могущественным, умным, сильным и вообще намного лучше, чем он был на самом деле. Но порой это создавало столько проблем, что Аинз даже не знал, стоило ему плакать или смеяться.

Например, прямо сейчас. Он не знал, кто и с кем по итогу сражался, как так получилось, что прямо сейчас в кругу Слуг находилось более, чем шесть его Слуг - потому, что Аинз, хотя и воспользовался возможностью немного отдохнуть и развеяться, по итогу потерял всякую возможность пронаблюдать за происходящим в Сингулярности.

К тому же, он серьезно недооценил отношение Слуг к нему самому - он считал, что стоит только начаться сражению, как Слуги тут же призовут его - вместо чего Аинз появился лишь в последние мгновения сражения. И, безусловно, ему было приятно как то, что они сочли его дела более важным, чем сражение с могущественным противником, пока ситуация не стала безвыходной, как и то, что его Слуги смогли справиться с противником самостоятельно...

Бросив на взгляд Ангрбоду, впрочем, Аинз был вынужден вздохнуть - с некоторыми из них Аинз и не сомневался, впрочем - но то, что Машу прямо сейчас сверкала, как начищенный медный пятак, разминая затекшие плечи, а Нобунага удовлетворенно ухмылялась, глядя на разрушения вокруг...

Аинз моргнул, осознавая, пока Сингулярность продолжала разрушаться вокруг него.

Как... Как именно Сингулярность рационализирует случившееся в этой Сингулярности?

Разрушенные города... Ядерные пустоши... Множество погибших кельтских героев на американской земле...

Аинз огляделся вокруг, после чего взглянул вверх, на огромную черную дыру в небе, что уже начала искривляться под действием неведомых сил, закрывающих дыру в человеческой истории, Сингулярности.

Хотя, тот факт, что Сингулярность теперь закрывалась сама собой указывал на то, что, похоже, история все же нашла способ разрешить эту проблему и рационализировать сама себя - что было безусловным плюсом.

Минусом, конечно же, было все остальное, но...

Оглядевшись еще раз вокруг, Аинз был вынужден заключить, что, видимо, даже без его вмешательства, Сингулярность была разрешена. Так что... Все, что ни делается - делается к лучшему.

Так что, окинув взглядом остальных Слуг, Аинз лишь кивнул,- Хорошо, мы... Возвращаемся.

Аинз даже уже не был уверен в том, какое тело было его настоящим.

Нет, даже более того - своей настоящее тело он уже давно не воспринимал как свое настоящее. Настоящее в том смысле, как тело человека двадцать второго века - то самое, старое тело, в которое он провел множество лет своей жизни.

Хах, интересно, что с ним теперь стало? Что сейчас произошло с его старым телом?

Был ли где-то там, в далеком мире, некий Сатору Сузуки, что, попрощавшись со своим Иггдрасилем, отправился спать, прежде чем подняться и пойти заниматься своим новым рабочим днем. Или... Хах, может быть его тело уже давно умерло и его никто не обнаружит до конца месяца, пока от него не потребуют заплатить налоги и счета...

Аинзу казалось, что это было так давно... В прямом смысле, в его прошлой жизни.

Теперь он Аинз Оал Гоун. Могущественный, непобедимый, великий черный маг, непревзойденный стратег и спаситель человечества.

Кто и по какой причине отправил его в эту новую реальность? Что случится дальше? Было ли это случайностью, закономерностью, или какой-то невероятной миссией, порученной ему чем-то, что можно было назвать в полном смысле Богом?

Аинз закрыл за собой дверь своей комнаты, собираясь направиться в душ - забавно, что ему казалось родным как его костяной тело, так и его тело человека - прежде чем остановиться на полушаге, услышав стук в дверь его комнаты.

"Хм" - Аинз чуть нахмурился - "Обычно Да Винчи способна подождать хотя бы час, прежде чем начать доставать меня вопросами... И в этой Сингулярности я не делал ничего невероятного - так что..."

Аинз чуть нахмурился, прежде чем все же дойти до двери и открыть ту, готовясь упереться взглядом в глаза Да Винчи, все время сверкающие чем-то на границе обожания, интереса и желания прямо сейчас начать распиливать тебя на кусочки с целью отдельно изучить каждый, однако взгляд его неожиданно уперся в очки и прячущиеся за ними глаза девушки, которую он увидеть особенно не ожидал.

-Машу?- Аинз взглянул на девушку, прежде чем сделать шаг назад, приоткрывая дверь дальше,- Проходи. Что-то не так?

Машу, уже изменившая свой внешний вид со своего доспеха, успешно облегающего ее формы, на бесформенную кофту и футболку под той, и пару штанов, немного неуверенно вошла вслед за Аинзом, явно не зная, куда ей стоило приткнуть свой взгляд.

Аинз, закрыв за Машу дверь, взглянул на ту, прежде чем его разум неожиданно заставил его вспомнить, что он уже видел подобную картину чуть раньше.

Девушка, неожиданно пришедшая в его комнату сразу после окончания Сингулярности...
Нервничающая...

Аинз сглотнул от ассоциаций, прежде чем подавление эмоций сработало, заставив его выдохнуть и взглянуть на Машу,- Машу, ты не влюблена в меня случайно?

-Что?- услышав этот вопрос Машу неожиданно подняла взгляд на Аинза,- Нет...

Аинз не успел сделать выдох облегчения, прежде чем та продолжила говорить,- То есть да!

После этого Машу замерла, явно оглушенная своими собственными словами, прежде чем замотать головой. Взгляд Аинза же заметил то, как в считанные секунды ее лицо по цвету сравнилось с наливным сочным помидором - но явно не собиралось останавливаться на достигнутом, превратившись в идеальную иллюстрацию для какого-нибудь дизайнерского журнала под словами "идеальный красный цвет."

-То есть не совсем, в смысле нет, но как бы не нет, а да...- Машу начала тараторить так быстро, что спустя всего несколько секунд та полностью запуталась в своем языке и была вынуждена замолчать, глядя на Аинза.

Глядеть на Аинза долго в столь смущающей ситуации та, впрочем, не смогла, все же выпалив другую важную информацию,- Я умираю! Я пришла просто по этому поводу, вот и все, ничего особенного!

Аинзу, как и Машу, понадобилась целая секунда на то, чтобы осознать сказанное - вместе с тем, что информация о том, что кто-то умирает очень редко подходила к категории "вот и все, ничего особенного."

-Ты умираешь?- Аинз мгновенно чуть нахмурился,- В каком смысле?

-В смысле,- удивительно было то, что разговор о ее смерти для Машу стал куда более предпочтительным, нежели о ее любовной жизни и Машу даже в каком-то смысле была рада отвлечься на эту тему,- Я - гомункул, если точнее, то "дизайнерский ребенок." Меня вырастили в лаборатории для эксперимента с внедрением Слуг в человеческое тело, так что никто изначально не рассчитывал на мой длительный срок жизни, и где-то через год или полтора я должна буду умереть...

Постепенно, по мере разговора осознание Машу все же начало добираться до ее разума и ее языка, заставив ту постепенно сбавлять скорость своего разговора, прежде чем последние слова она сказала почти медленно, будто бы заново осознавая всю ситуацию, в которой она оказалась.

Аинз же в свою очередь мог только моргнуть.

Итак, его Слуга умирала... Мог ли Аинз что-то поделать с этим?

Ответ на этот вопрос был... Сложным.

В Иггдрасиле игроки, безусловно, могли умереть от каких-нибудь способностей и заклятий, что состаривали их, оставляя после себя ужасающие дебафы, которые было сложно снять даже специализированным жрецам - но, по вполне понятным причинам, умереть от старости аватары игроков не могли - даже если кто-нибудь создавал старика-архимага с возрастом, слишком приближающимся к критическому или даже больше - будь то две сотни, или даже пять сотен лет - в Иггдрасиле просто не существовало такой механики, как возможность аватара игрока состариться и умереть самостоятельно.

Некоторые НПС, впрочем, могли и даже иногда умирали от старости - но это были НПС, игровые персонажи, умиравшие не из-за конкретного механизма внутри игры, а по указанию сценаристов, дизайнеров и других важных шишек, определяющих, как будет выглядеть игровой мир после очередного обновления.

Вернуть таких персонажей... Было возможно - в каком-то смысле. Используя Предмет Мирового Класа Уроборос игроки могли отправить письмо напрямую к разработчикам - ну, или тем людям, которые отвечали за получение таких писем - с требованием сделать что-то угодно в игровом мире. И обычно, если эти требования не были абсолютно смехотворными - вроде "закройте игру" - разработчики удовлетворили просьбу. Таким образом вернуть погибшего от старости НПС и даже сделать его бессмертным было возможно.

Однако то был Предмет Мирового Класа, один из самых могущественных из всех - и приспособленный исключительно к одному действию. После одного письма этот предмет самоуничтожился для того, чтобы появиться где-нибудь в очередной раз, ожидая своего следующего владельца.

И говоря о Машу...

Аинзу претило, что в гипотетической ситуации использования этого Предмета он... Колебался от того, чтобы использовать его ради помощи Машу...

Однако, у него все еще существовала другая возможность...

Аинз внимательно взглянул на Машу, заставив ту подобраться, явно ожидая вердикта Аинза. Даже Галахад в ее голове притих от развития события, наблюдая через глаза Машу за мыслями и действиями Аинза, ожидая слов.

-Я...- в конце-концов Аинз все же медленно произнес,- Я... Могу помочь тебе с этой проблемой...

Машу, оставшись на цыпочках, внимательно глядя на Аинза приготовилась услышать его условия.

У нее было мало того, что может заинтересовать Аинза - если только ее тело, но...

Если... В качестве условия... Он скажет...

"Машу, Машу, не уходи в сторону!" - голос Галахада отрезвил ее - "Об этом будешь думать в своей комнате под одеялом!"

Однако Аинз не продолжил говорить - вместо того он лишь вздохнул и неожиданно свалился на месте. Машу понадобилась целая секунда на то, чтобы осознать, что Аинз предстал перед ней в своем костяном теле, глядя на ту. Сама Машу смогла только сглотнуть, глядя на то, как могущественное и чуждое божество смерти глядит на нее огнем горящих пустых глазниц белесого черепа, прежде чем вытянуть руку вперед.

Машу успела заметить лишь сверкнувшее на одном из костяных пальцев кольцо, на печатке которого она смогла заметить три выгравированных падающих звезды,- Я желаю...

Разводящий в кружке дешевый кофе неприметный механик лишь чуть улыбнулся, глядя куда-то в сторону, прежде чем сделать глоток из чашки.

Медленно, день за днем, он продолжал двигаться к цели.

В конце концов, использование Аинзом самой могущественной сверхранговой магии исполнения желаний тоже служило его планам. Даже если для этого ему пришлось разбудить Галахада чуть раньше срока.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2579114>